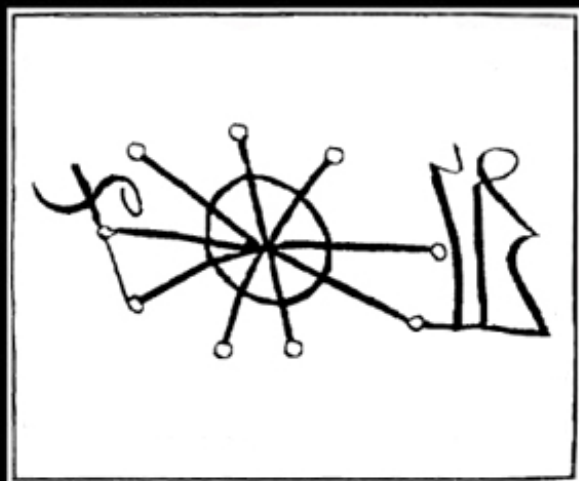

GEMMA MAGICA

MAGIA ORDINIS
ИЛИ
ОРДЕНСКАЯ МАГИЯ

История одной магической
фальшивки

SALAMANDRA P.V.V.
MMXIII

GEMMA MAGICA

**Материалы и исследования по истории
магии и оккультизма
XII**

Salamandra P.V.V.

MAGIA ORDINIS

или

ОРДЕНСКАЯ МАГИЯ

**История одной магической
фальшивки**

Salamandra P.V.V.

Magia Ordinis или Орденская магия: История одной магической фальшивки. – Б.м.: Salamandra P.V.V., 2013. – 50 с., илл. – PDF. – (*Gemma magica*: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. XII).

Книга содержит первый русский перевод гримуара «Орденская магия», составленного, если верить легенде, в начале XVI века монахом-адептом Иоганном Корнрейтером. В сопроводительной статье раскрывается почти детективная история этого вымышленного автора и его сочинения – магической фальшивки, рассчитанной на состоятельных собирателей и доверчивых чернокнижников.

Nobilis

Johannes Kornreutheri,

Ordinis St. Augustini Prioris

Magia Ordinis

artium et Scientiarum abstrusarum.

Anno 1515.

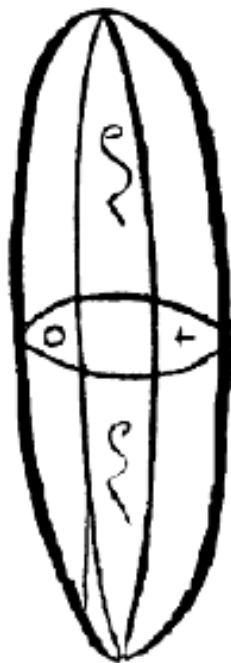
Post partum Mariac.

† † †

Figura Circuli.

Adonai

Elohim

Jehova

Agia

Блажородного Шованна Корнрейтера

Приора Ордена св. Августина

ОПДЕНСКАЯ МАГИЯ

излагающая Тайные Искусства
и Науки

В Году от Рождения Богородицы
1515

Наставление Почитателю Магии

Представляю тебе, ревностный Читатель, в сем должным образом и искусно приуготовленном сочинении отнюдь не пустые Рассуждения. Кратко оно, однако же скрывает величайшие истины, каковыми я овладел и каковые применял многие годы. И пусть испытывал я великие гонения, ничто не могло воспрепятствовать мне в изучении сих благороднейших наук. И не ради себя трудился я. Не ради своей славы, но токмо во имя блага ближнего. Изучил я сие искусство на востоке, посредством мудрого Достославного Мага Таги-Альфаги, араба, чья Кабала открыла мне великое множество Секретов в году 1495. Всякий, кто упражняться станет в сих искусствах, прежде должен защитить себя молитвами и неустрашимым духом. Ибо без того не в силах будешь свершить Заклинание и Сбирание Духов, что достигается лишь знанием сокрытых Имен сих могущественных Духов. И потому делюсь я с тобою наставлениями в том, как изготовить священные Инструменты, Круг и Печати, подобные тем, какими вызывал я Духов. Должно тебе соблюдать сии наставления в Точности и хранить ясный ум, и с тщанием изображать Знаки, дабы исполнилось желаемое и не постигло тебя великое Несчастье.

Прощай.

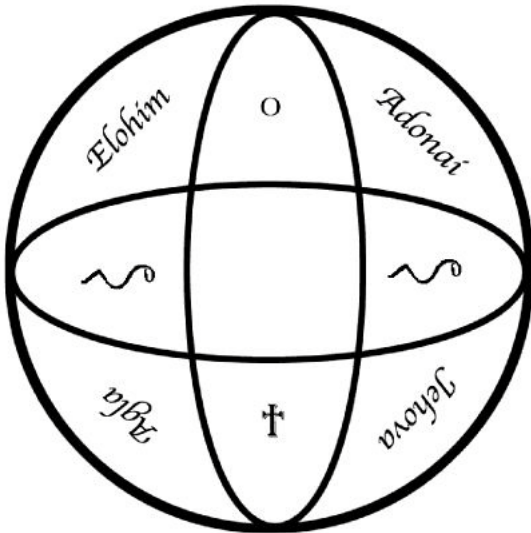

I.

Необходимое и обязательное Требование есть Составление Круга из девственной Бумаги, ширину коего определи по своему желанию.

Затем напиши Кровью белой Голубки имена в указанной фигуре:

Figura Circuli

II.

Потребен жезл длиною в три Пяди, каковой надобно вырезать из черного дерева; на сем Кровью черного ягненка напиши нижеследующее имя:

I. N. R. I.

III.

На Голове имей Священную митру, подобную тем, что обыкновенно носят на Голове на Востоке.

IV.

Делатель облачен в Священное Одеяние Августинских Монахов, на груди должен иметь небольшой Щит, на коем Кровью Белой Голубки написаны имена четырех Евангелистов.

V.

Печать того Духа, коего желаешь призвать, долженствует готовиться так: Имя его напиши Кровью Летучей Мыши на шкуре черной Козы, когда же исполнишь, подвесь за пределами Круга на указанном Жезле из Дерева.

NB. Сам жезл долженствует находиться внутри Круга.

VI.

Делатель обязан действовать один; если же другие возжелают присоединиться, общее число долженствует быть нечетным.

VII.

Избирай потайное место, куда никто не сможет заявиться, где не узрят тебя и тем паче не услышат.

VIII.

Ежели совершаешь ты деяние в Подвале либо ином замкнутом Месте, следи за тем, чтобы Окно на восток оставалось открыто, однако же никто не должен слышать тебя.

IX.

Запасись следующим. Воскурение для Деяния готовится из следующих Трав: Алоэ, Мирра, Ладан, черный Тмин, Плющ и тому подобное.

X.

Должно начинать действовать всегда в новолуние, в третий час после восхода солнца либо же в первый час после заката.

XI.

До ритуала подготовь все необходимое с тщанием, дабы при вызывании Духа не прерывать-

ся посреди действия.

XII.

Во время деяния не должно произносить ни Слова, помимо указанных.

XIII.

Ежели желаемый дух противится, возьми свой Жезл с Печатью того злостного Духа и погрузи Печать в Огонь, на коем совершалось воскурение, и тотчас станет он повиноваться.

XIV.

Когда настанет время тебе или помощникам твоим вступить в Круг, произнеси такие слова:

**Kefi Dhazevom dechwont Cedholum Durid
Simirt, Fedelwamdalge. Kemsed Cahim. Ze
Wasegel. Sege.**

XV.

Далее следуют Призывания и Имена Духов, каких посредством сей книги сможешь ты призывать и заклинать.

Печать Князя Мезафара (Mezaphar).

Заклинание и Призывание Князя Мезафара.

Сие повторить трижды

Kesharul neg Pineg Kegiteah Cifi Sed
Kaki des ses nules nedh Si die Sedh Legim
wowo habals rulem bamgulaki furihesti

kesemidam Heliman Narledh
Hefegh Sechono Hedano
Heliman Narledh.

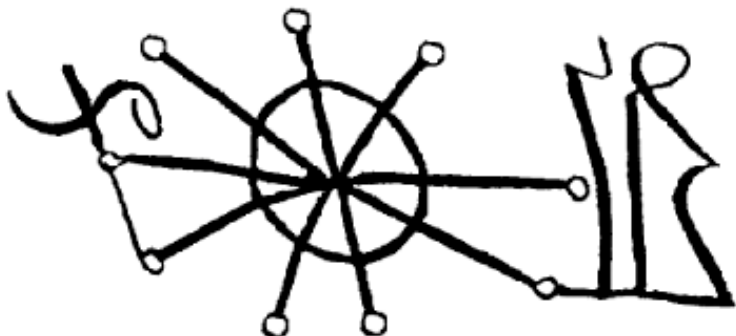
Печать Ашарота (Ascharoth).

Призывание Ашарота.

Kulometow Pinech Relaswech wördigasi
Kidchimgas chilidum Wachaii Welebhe
Permech Ketholud Ketzahе Sekhered
Wanna tegier Kamseck.

Печать Азабхсара (Azabhsar).

Призывание Азабхсара.

Kederesgh wehrelet dachimetigh Kebhdo
Lafis deh Sewis nelim kigim tischengina
denur Bauwordas menigh nibhind
munedh maminegh Terowogh
Konwad derli gentegh Kaswondh.

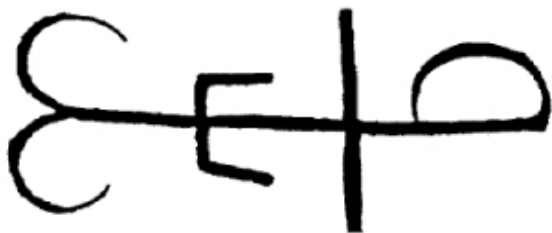
Печать Мебхазубба (Mebhhazubb).

Призывание Мебхазубба.

Heliwath chaloï sebwo Kigim gemina dileber
Tametudh Sedim in Dumach Suzeges Kaessil
time hames gud Kose puditnegh Logelatz
chineren so sizen.

Печать Амисалога (Amisalog).

Призывание Амисалога.

**Hemal Yabbin Lichem Filek letrakuth Tebilebinis
Lusendh Makam Wenisdenal gechidhum Wah
Jechindh chidbichbillam lebrem Nieder
Firgunth Laxem¹.**

Ежели исполнил ты все в точности, то со всех Краев станут они являться к тебе. И ежели призывал ты войско главного князя Мезафзара¹, то приблизятся к тебе многие неразличимые Духи, и желаемое не осуществится без Заклинания духов в таковой Последовательности:

Mezaphzai berenathia sermis duros risgadba
Helothim Ladindos arajadum amak Jaribai
Ardus gilgar Kibhka relindaras alebar alegh
gimistas Katerabnas amegiorit Miagasnes
diagrasi Kadisdar Dalasam Hegaigiah
Belzobh Hecon Elibdh O Haram.

Milas Mirsalkom.

O Bazarkos!

O Alenzarok!

Antias geakharas ala Kubkel alabhzotha alagis
megasdar zarodibh falusi zorionosa aly et
kabhkar Imar abdilbaim erasiwo Wiaskar
alobiras nos berefiantor berikii kagow
Haram abhdilbaim Erasi Zakanibh
aresados Dalismadin O Haram
milas Helothim.

Ежели произнес ты сие заклинание громким
голосом, придут они немедленно и окажут те-
бе все услуги.

Тотчас явятся духи в облике человеческом и
властном; вопросы их, согласны ли дать тебе же-
лаемое.

Станут вопрошать тогда духи, зачем звал ты
их.

Тогда изъяви желание свое и они посильно
исполнят.

И ежели исполнено твое желание и захочешь ты отпустить их, произнеси трижды следующие слова и уйдут с Миром:

Отпуст.

Bedarit alabirada melas kalas Hemosdar beneda
benedas varas bedarit Eneth Elmisisdar
almiranthus Jorankar Karisas dasaz alim
miron anasteze. Sates O Haram milas
Helothim O Haram milas Helothim
O Haram Milas Helothim.

Когда пожелаешь с Помощниками покинуть Круг, произнеси следующие слова:

Begarisdon alengippa Harim gantal satai blaki
imtil gilnach mekar Cairupp bermag
sanus oganthon bedanki gragrim
bestas teras argint.

Вот что, любезный Читатель, решил я пове-
дать тебе для блага твоего. Должно пребывать те-
бе в убежденности, что ничего не опустил я из по-
требного для исполнения магического искусства,
изложенного на сих страницах.

И ежели желаешь ты преумножить свои познания в сей науке, то духи, каковых сможешь ты вызвать посредством моей Книжицы, сообщат тебе большее.

Finis.

Примечания

1. В некоторых версиях[в этом заклинании – **Lufendh** и **hidbichhilam**.
2. Так в тексте: в имени демона здесь добавлена буква 'z' – **Mezaphzar**.

MAGIA ORDINIS ИОГАННА КОРНРЕЙТЕРА:

История одной магической фальшивки

В середине XVIII века на магическую сцену Европы вторгся новый персонаж. То был не таинственный доктор Ди и не злосчастный доктор Иоганн Фауст, хорошо известный читателям магических сочинений по многочисленным печатным и рукописным гримуарам, которые приписывались этому легендарному чернокнижнику и сегодня обычно группируются под общим названием *Höllenzwang* – «Закливание ада». С Фаустом новоявленного мага роднило лишь имя; в отличие от ученого доктора, продавшего душу дьяволу, Иоганн Корнрейтер был монахом, а его труд носил приличествующее для духовного лица название *Magia ordinis* («Орденская магия»).

Как и подобает, явление героя обставлено было драматически. В октябре 1748 года в 83-м выпуске брауншвейгского вестника *Braunschweigischen Anzeigen* было напечатано любопытное объявление. Несомненно, текст его, состоявший из трех вопросов, поверг в чрезвычайную агитацию не одного любителя тайных наук:

«1) Была ли опубликована *Magia ordinis* Корнрейтера в виде Книги?

2) Существует ли еще таковая на Свете, и где ее можно найти?

3) Каков полный Титул и в чем заключается краткое Содержание?»¹

Aufgaben.

- 1) Was soll Kornreutheri Magia ordinis für ein Buch sey?
- 2) Existirt dasselbe annoch in der Welt und wo kann man es finden?
- 3) Wie lautet dessen völliger Titel; und was ist dessen kurzer Inbegriff?

Благодаря этому объявлению неизвестного читателя, мир впервые узнал о существовании загадочного адепта Корнрейтера (Kornreuther) и его сочинения «Орденская магия». И узнал, надо сказать, своевременно, ибо обстановка к тому царила самая располагающая.

Век, вошедший в сознание потомков как эпоха Просвещения, одновременно стал и веком радикальной популяризации магических искусств. Как ни парадоксально, этому способствовали те же социальные перемены, что несли с собой просвещение: секуляризация науки, переход с латыни как языка научных знаний на общедоступные европейские языки, распространение образования, возникновение развитого рынка печатных изданий.

«Развитие печати во второй половине семнадцатого столетия создало новую информационную культуру, которая стала играть доминирующую роль в распространении новых, более ‘рациональных’ идей, но с первого же взгляда далеко не вся распространявшаяся информация покажется ‘просвещенной’. Издатели, нацеленные на выручку, пользовались ши-

роко распространенной верой в магию и сверхъестественные явления в своих целях. Новый рынок эксплуатировал веру в чудеса, магические знания и предсказания, и чем больше литературы печаталось в целом, тем больше появлялось литературы магической и оккультной. К концу восемнадцатого века возник новый рынок литературы, связанной с магией и оккультизмом. <...> Можно рассматривать этот период как эпоху рождения новой культуры популярной магии» – пишет Сабина Доринг-Мантойфель². «В тених, отброшенных светом Просвещения, передача магических знаний стала делом куда более легким, чем когда-либо, и имела далеко идущие последствия, которые ощущаются и сегодня в виде нынешней популярности эзотерической литературы» – продолжает Стефан Бахтер³. Появившиеся в эту эпоху гримуары, указывает тот же автор, зачастую представляли собой различные комбинации структурных элементов более старых магических сочинений; но некогда заложенные в них смыслы и темы «высокой» эзотерики по мере рыночной адаптации все более выхолащивались и искажались.

Магические книги находили спрос в среде городского мещанства, ремесленников, бродячих торговцев – читателей, надеявшихся с помощью гримуаров заглянуть в будущее, поправить здоровье, защитить себя от сглаза или обогатиться (особенно практиковалось кладоискательство). С другой стороны, подобные книги и рукописи собирали ученые, литераторы, высокопоставленные чиновники – кто-то из любопытства, наподобие Гете, кто-то, как советник из Дармштадта и секретарь налоговой админи-

страции Карл Вундерлих (1769-1841), в качестве подспорья в магических и оккультных занятиях⁴.

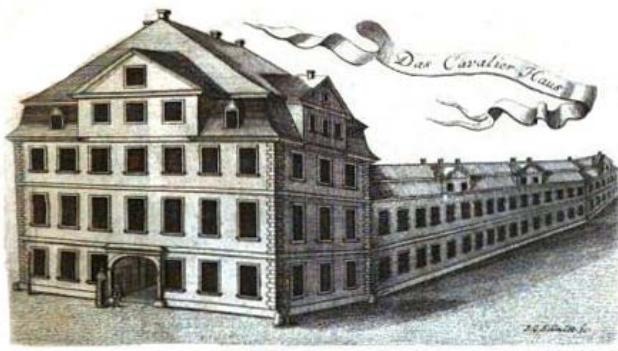
Тем временем история с редкостным сочинением *Magia ordinis* разворачивалась по всем канонам детективного жанра. В начале августа 1749 г. на объявление последовал отклик некоей «знатной Особы из Вюрцбурга». В письме, также опубликованном в *Braunschweigischen Anzeigen*, сообщалось, что упомянутая особа располагает экземпляром «Орденской магии» и что рукопись была «с великим Тщанием и значительными Издержками получена из надежного Места».

Манускрипт, как сообщал из Вюрцбурга неведомый аристократ, озаглавлен *Nobilis Johannis Kornreutheri Ordinis s. Augusti ni Prioris Magia Ordini Artium et Scientiarum Abstrusarum. Anno Post Partum Virginis 1515* («Благородного Иоганна Корнрейтера, Приора Ордена св. Августина, Орденская Магия, излагающая Тайные Искусства и Науки. В Году от Рождения Богородицы 1515»). Гримуар написан на «скверной Латыни» с включением «арабских Знаков», на 16 листах «турецкой Бумаги». Владелец не готов расстаться с драгоценной рукописью ни за деньги, ни под твердые гарантии возврата, но при выполнении «некоторых важных Условий», возможно, согласится бесплатно предоставить ее для ознакомления и даже копирования⁵.

Бросается в глаза, с каким тщанием автор письма подчеркивает «ориентальный» характер манускрипта – здесь и «арабские знаки», и «турецкая бумага». Объяснение содержится в самом тексте «Орденской

Braunschweigische Anzeigen.

Viertes Jahr: MDCCXXXVIII.

Braunschweig,
Bedruckt bey Friedrich Wilhelm Mevorn, und in dem Fürstl. Hof-Post-Amte dafelbst,
auch allen übrigen Herzogl. Posthäusern zu finden.

*Braunschweigischen Anzeigen. Обложка годового
комплекта за 1748 г.*

магии»: в предисловии к гримуару Корнрейтер пишет, что получил магические знания от «мудрого Достославного Мага Таги-Альфаги, араба, чья Кабала открыла мне великое множество Секретов в году 1495». Палеографические признаки рукописи, ее описание и текст становятся составляющими единой легенды, призванной доказать подлинность манускрипта и подчеркнуть истоки магической премудрости автора — именно этот текст, эти секреты привез августинец из восточных странствий...

«Важные условия», очевидно, были соблюдены, так как за несколько десятилетий *Magia ordinis* приобрела широкое хождение. В 1770 г. некий Йозеф Ройтер получил экземпляр рукописи от камер-фурьера при дворе аугсбургского архиепископа-курфюрста. Ройтер, странствующий художник-стекольщик, скитался по Баварии и по поручению заказчиков разыскивал магические книги. Не зная латыни, Ройтер заручился помощью Христофора Регера, ткача из Лауингена, который некогда был послушником у августинцев и закончил латинскую школу. Регер копировал и переводил манускрипты и, если не мог что-либо разобрать в оригинале, попросту опускал темные места. Когда оба попали под суд, Регер признался, что сам занимался черной магией и однажды пытался вызвать демона, чтобы тот помог ему найти клад⁶.

Миновало еще 10 лет, и сочинение Корнрейтера подробно и с обширными цитатами описал по рукописи литератор и директор магдебургской гимназии Элиас Каспар Рейхард (1714-1791)⁷. Рукописные экземпляры *Magia ordinis* оседали в библиотеках⁸ и делались предметом антикварной торговли. Например, в январе 1798 г. рукопись «Орденской магии»

предлагалась на продажу в составе собрания «ценных и редких алхимических и магических книг», причем оценена была в 5 рейхсталеров – наравне с рукописными копиями некоторых сочинений Парацельса или Авраама фон Франкенберга⁹.

К концу века имя Корнрейтера приобрело определенную известность. В опубликованном в 1791 г. стихотворении «Натуральный маг» Георг Вильгельм Майер (1759-1802) без колебаний упоминал августинца в ряду таких фигур, как Агриппа из Неттесгейма, Фауст, Эммануил Сведенборг и знаменитый иллюзионист-окультист Иоганн Шпропфер (1730-1774)¹⁰.

Своей славой Корнрейтер был обязан не только «Орденской магии»: наряду с другими вымышленными составителями магических книг, он уподобился царю Соломону, Альберту Великому или Моисею, которые выступали в качестве фиктивных «авторов» гримуаров. Под именем Корнрейтера, как ранее Иоганна Фауста, начали распространяться магические сочинения. Одно из них называлось *Gewaltige Citation und Beschwörung des vermaledeiten Teufels Astaroth Beelzebub Dierle Bassiel* («Ужасающее Призывание и Заклинание проклятых Демонов Астарота, Вельзевула, Дирле и Бассиэля»)¹¹. Появилась также *Magia naturalis et supernaturalis sive Almucabula, Absegalem, Alkakib, Albaon* («Естественная и сверхъестественная Магия или Альмукабула, Абсегалем, Алькакиб, Альбаон») – эта магическая книга, гласила легенда, была составлена неутомимым августинцем в Праге в 1496 г.¹² Наконец, стала ходить по рукам и книга *Die gerechte Kornreuther* («Истинный Корнрейтер»): видимо, в среде изготовителей гримуаров наметилась некоторая конкуренция.

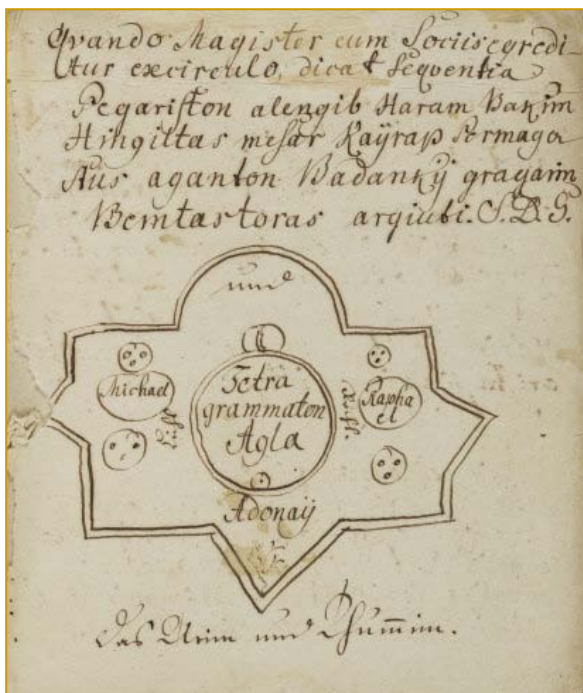
В 1821 году протестантский пастор и исследователь оккультизма Георг Конрад Хорст (1769-1832), по следам Рейхарда, изложил содержание *Magia ordinis* в первой части своей шеститомной «Колдовской библиотеки». Хорст описал и рукопись (по имевшемуся у него экземпляру), напомнив читателю о давних публикациях в брауншвейгском вестинке. Как и Рейхард, Хорст заключил, что «Орденская магия» весьма напоминает другой гримуар – *Inbegriff der übernatürlichen magie* или *Begriff der übernatürlichen schwarzen magie* («Олицетворение сверхъестественной черной магии»). Этот магический труд приписывался резвому перу иезуита Герпентила (Herpentil), который якобы составил гримуар в 1505 году¹³. «Оба сочинения практически могут рассматриваться как различные редакции одной и той же стряпни (Machwerks)» – заметил скептический Хорст.

В случае Герпентила изготовитель гримуара действительно состряпал крайне сомнительное варево, рассчитанное на самых легковерных читателей: хотя многие гримуары приписывались реальным или мнимым духовным особам, в том числе иезуитам, Общество Иисуса было основано лишь в 1534 г. и в 1505 г. никакого «иезуита Герпентила» в природе существовать не могло. Однако не слишком придирчивые охотники за сокровищами или любовными утехами, вероятно, и вовсе не вдавались в подобные тонкости, а более просвещенные поклонники темных искусств могли воспринимать указание на фиктивного сочинителя как необходимую условность, поскольку и гримуар вымышленного автора мог содержать зерно магической истины. Магическая карьера Йозефа Антона Герпентила развивалась вполне успешно:

под именем иезуита появились также гримуары *Herpentils schwarze Magie* («Черная Магия Герпентила») и *Liber spirituum potentissimorum* («Книга могущественных духов»).

Центральное сочинение Герпентила, «Олицетворение сверхъестественной черной магии», и «Орденская магия» Корнрейтера и в самом деле обнаруживали удивительное сходство. Похожи были имена демонов, совпадали методы их инвокации, инструментарий и детали магических церемоний – вплоть до использования крови животных. Однако Хорст предпочел обойти стороной это обстоятельство: по его мнению, авторы данных гримуаров предлагали отнюдь не «черную магию», так как в их сочинениях «ничего не происходит посредством черного Князя Ада, но все совершается во Имя Бога и его св. Ангелов»; даже вызванные демоны в итоге творят благочестивые дела. «Сочинение <Герпентила> относится к иной категории – не черной, а теургической магии или, правильной говоря, к категории теургических суеверий» – утверждал Хорст¹⁴. Вывод несколько странный и оправдывается разве что пониманием «черной» магии как сугубо фаустианского пакта с нечистым: объекты и цели инвокации демонов общеизвестны, а ритуалы носили достаточно кровавый характер – к примеру, у Корнрейтера для нужд магической церемонии требуется умертвить белую голубку, черного ягненка, летучую мышь и черную козу.

Другой исследователь, Гессерт, через двадцать с лишним лет сделал еще более поразительное открытие. Оказалось, что тексты Корнрейтера и Герпентила близко напоминали небольшой гримуар под названием *Almuchabosa Absegalim Alkabik Albaon, id est*

Liber spirituum potentissimorum Герпентила. Лист из рукописи XVIII в.

compendium magiae innaturalis nigrae continens citationes et sigilla diversorum spirituum («Альмухабоса Абсегалим Алькабик Альбаон, каковой есть компендиум сверхъестественной черной магии, содержащий

призывания и сигилы различных духов»). Как и «Альмукабула» Корнрейтера, книга заклинаний была якобы составлена в Праге в 1496 (?) году, а автором ее был означен Михаэль Скот (ок. 1175-ок. 1232/1235), средневековый ученый, астролог, алхимик, врач и герой ряда легенд, схожих с легендами о Фаусте¹⁵.

В числе прочих тождественных моментов Гессерт отметил сходство сопровождавших эти гримуары «легенд». Корнрейтер почерпнул свою мудрость у араба Таги-Альфаги; Герпентил ссылался на арабскую рукопись; Скот писал, что много лет бился над арабской рукописью, пока не сумел проникнуть в ее тайны с помощью одного ученого раввина. Его гримуар, следовательно, овеян и арабской, и иудейской, каббалистической премудростью, как и у Корнрейтера, ссылающегося на арабскую «Каббалу». На основании различий в именах демонов и инвокациях Гессерт приписал Скоту «существенную самостоятельность» и предположил, что вся группа гримуаров восходит к единому, более давнему источнику. Уже в наши дни такой источник был найден: как установил Йорг Майер, и Корнрейтер, и Герпентил почерпнули ряд деталей из гримуара *Tuba Veneris* («Рог Венеры»); эта магическая книга была написана под именем Джона Ди и составлена, по мнению Майера, около 1583-1589 гг. в Богемии¹⁶. Поэтичный и возвышенный ритуал «Рога Венеры», однако, сменился у Корнрейтера и иже с ним кровавыми жертвоприношениями.

Хотя модульная конструкция с заимствованием и видоизменением готовых структурных элементов, а также ложная авторская атрибуция и датировка являются частью гримуарной традиции, в случае Корн-

III

Tertio: fiat **Mitra** ex pelle caprae pariter [seu charta virginea] **Pars** anterior sit alba, posterior nigra, et scribantur ad illam etiā c. **S**anguine **C**olumbae **N**om. uti exhibet^o.

(S. 11.)

IIII

Quarto: Magister habeat **Habitum** nigrum longū, usq; ad calcamēta: super **H**abitum vero **S**capulare, ceu pentaculum factum ex aīe dicta charta virginea et scribant; ad illud nomina c. **S**anguine columbae, uti monstrat.

V

(S. 12.) **Quinto:** formetur **S**igillum sive titulus characteristicus illius **S**piritus quī: citare et advocare intendis: debet autē scribi c. **S**anguine **C**orvi nigerrimi ad **P**ellem caprae

nigrae factam et appēdatur ad **B**aculum quoque abscissum a **C**orylo erigaturq; ad **M**argines **C**irculi.

Proinde dā haec praedicta **R**equisita

рейтера можно заподозрить и нечто большее – а именно сознательную фальсификацию «с целью извлечения прибыли».

Необходимо уточнить, что термин «фальсификация» применим здесь, пожалуй, лишь к интенции автора. Если одни чернокнижники и копиисты изменяли либо создавали магические книги в искренней надежде сконструировать действенный ритуал, другие без зазрения совести выпускали на свет подделки – псевдо-магические сочинения, наполненные заумью заклинаний и вымышленными именами духов, которые даже не задумывались в качестве действенных, функциональных гримуаров. Такие подделки, тем не менее, сохраняли внешнее сходство с «подлинными» магическими книгами, чьи элементы беззастенчиво заимствовали и комбинировали фальсификаторы. На рынке магической литературы подделки обращались наравне с прочими магическими сочинениями (легко вообразить легковерного чернокнижника, который взывает к Амазероту или Реймонзоракону по Герпентилу и «Истинному Корнрейтеру») и функционально ими и являлись – становясь, в свою очередь, образчиками и основой других гримуаров.

Подозрительны, прежде всего, обстоятельства появления Иоганна Корнрейтера и «Орденской магии». При рассмотрении их напрашивается вывод, что и объявление в брауншвейгском вестнике, и ответ на него были деталями единого спектакля, призванного возбудить интерес к таинственной *Magia ordinis*. Спору нет, «Орденская магия» – сочинение довольно топорное и примитивное, но можем ли мы на таком основании отказывать его создателю в подобном хитрости? Ведь свою аудиторию автор гримуара знал

хорошо, чему свидетельством завидная магическая карьера «Корнрейтера», этого подпоручика Киже от чернокнижия.

Указанные соображения не объясняют, однако, почему миновал почти год со дня публикации объявления, прежде чем рукопись Корнрейтера всплыла из небытия. Если предположить, что за объявлением скрывалось всего-навсего собирательское любопытство, возникают три версии:

1) Не исключено, что по рукам уже ходил некий ранний и не дошедший до нас вариант рукописи и что о манускрипте прослышал какой-либо любитель магических книг;

2) В «заинтересованных кругах» были распущены слухи о редкостном сочинении, после чего изготовитель рукописи преспокойно ждал, будучи твердо уверен, что тот или иной доверчивый чернокнижник либо коллекционер (из сравнительно обеспеченных слоев читателей *Braunschweigischen Anzeigen*) непременно клюнет на крючок;

3) И объявление, и ответ на него должны восприниматься исключительно *per se* – иначе говоря, «Орденская магия» начала циркулировать в 1740-х гг. вне всякой связи с этими публикациями.

Думается, последняя версия может быть отброшена: автор ответа слишком настойчиво подчеркивает главное достоинство манускрипта (восточное происхождение), обходит вопрос о его содержании и в то же время старательно описывает внешний вид рукописи, отмечает от себя даже не высказанные подозрения в корыстолюбии и одновременно выдвигает особые условия для ознакомления с манускриптом.

Хронология событий показывает, что Корнрейтер и его магическая книга «соткались из воздуха», по выражению Булгакова, именно в ответ на запрос читателя из Брауншвейга: спрос в буквальном смысле породил предложение. Если допустить, что манускрипт «Корнрейтера» действительно стал ответом на такого рода искусственно созданный или реальный читательский ажиотаж, получит объяснение и упор «знатной особы из Вюрцбурга» на внешний вид рукописи – покупатель или, вернее сказать, покупатели должны были быть уверены, что приобретают тот самый редчайший манускрипт, что был с превеликим трудом и издержками получен из «надежного Места».

Обратимся к рукописям. Одна из них находится в настоящее время в институте Уэллкам (Wellcome) в Лондоне; манускрипт был приобретен в 1931 г. и находился ранее в составе собрания Юлиуса Кона¹⁷. Рукопись, на 16 листах шелковой бумаги, проиллюстрирована «5 фигурами сигил, выполненными черной и золотой краской, и изображением магического круга; имена духов написаны золотой краской или золотом и черным. На внутренней стороне переплета и с обеих сторон первого листа наклеены вырезанные страницы рукописи, написанной арабскими буквами. Сам латинский титул, похоже, вписан на еще одной странице арабской рукописи, так как он окружен арабскими буквами». Далее говорится, что эта рукопись, вероятно, и является манускриптом, описанным в свое время Хорстом, так как и по названию, и по количеству листов, и по прочим характеристикам в точности соответствует его описанию. Это не совсем верно – рукопись соответствует описанию «знатной особы из Вюрцбурга», которое цитировалось Хорстом (сам же

Хорст указывал, что арабских букв в его копии рукописи не было). Итак, можно заключить, что манускрипт, описанный в брауншвейгском тексте 1749 года, испытав неведомые приключения, осел в тихой гавани лондонской библиотеки.

Но не тут-то было: старинные библиографические указатели и каталоги сохранили для нас описания экземпляров, подозрительно напоминающих лондонский. Так, в 1937 г. мюнхенская фирма **Karl-und-Faber-Kunst- und –Literaturantiquariat** предлагала на продажу рукопись с тем же названием, на 16 листах, написанную «латинским текстом с арабскими буквами, выполненными черным и красным, с красными фигурами»¹⁸. В описании собрания известного прусского коллекционера Ганса Альбрехта фон Дершау (1754–1824), предназначенного к аукционной распродаже в Нюрнберге в 1825 г., вновь обнаруживается экземпляр *Magia ordinis*: все с тем же названием, на 16 листах, причем наличествует и «арабский шрифт с позолотой»¹⁹.

Нетрудно найти копии магических или алхимических сочинений, отличающиеся каллиграфическим исполнением и прекрасно выполненными иллюстрациями; сложнее представить себе копииста, который стал бы кропотливо воссоздавать и цвета шрифтов и рисунков оригинала, и украшения в виде арабских букв и позолоты (типичная для копииста работа – экземпляр Хорста, лишенный таких украшений). Важно также отметить, что гримуар, в отличие от ряда других магических сочинений, не содержал никаких инструкций относительно изготовления и освящения копии магической книги и используемых в ней цветов, что могло бы объяснить подобный труд переписчика. Да и сам составитель «Орденской магии», даже восполь-

зовавшись «Священной книжицей черной Венеры», или *Tuba Veneris*, оставил без внимания все наставления на сей счет²⁰.

В свете сказанного можно выдвинуть предположение, что первые экземпляры *Magia ordinis* с характерными черными и красными шрифтами и рисунками, арабскими буквами и позолотой, происходили из единого источника в лице одного или нескольких фальсификаторов. Примечательно, что в те же годы появляется еще один гримуарный манускрипт, выполненный в схожей технике: золотая (бронзовая) краска, кроваво-красные надписи и смешение латинских и восточных букв. Эту рукопись под названием *Bibliae Magicae* («Магическая Библия»)²¹ за немалую сумму приобрел в 1817 г. Гете; согласно его свидетельствам о прежних владельцах и позднейшим исследованиям, она датируется приблизительно 1750 г. О явлении Корнрейтера стало известно в 1749 г. – уж не вышла ли «Магическая Библия» из той же «мастерской» магических книг?

По изготовлении магического «товара» заинтересованные собиратели были извещены о существовании гримуара (письмо «знатной особы из Вюрцбурга»), после чего, видимо, состоятельным коллекционерам и чернокнижникам были со всеми предосторожностями предложены «уникальные» или по меньшей мере редчайшие экземпляры. Сходство между «Орденской магией» и сочинениями «Герпентила» и «Скота» заставляет предположить, что и эти магические книги были составлены и пущены в оборот создателями первых экземпляров манускрипта «Корнрейтера»; но нельзя исключать, что они являлись творениями подражате-

лей, а с точки зрения авторской интенции – «подлинными» гримуарами.

При всем внимании к внешнему оформлению гримуара, его создатель или создатели не особенно утруждали себя в плане содержания. Инвокации и печати духов были выполнены по образцу и подобию фаустианских Höllenzwang'ов; маг в августинской рясе напоминал о «Гептамероне, или Магических элементах» псевдо-Абано, где для магических ритуалов рекомендовалось «одеяние священника», тогда как кровь голубки – о голубином пере «Рога Венеры» (этот гримуар был не слишком известен и потому являлся удобным источником для заимствований) и т.д. Магический круг и прочие защитные средства, как уже сказано, отличались крайней примитивностью и вся церемония была предельно упрощена. Известный интерес представляют собой лишь литературные аллюзии: «арабский каббалист» Таги-Альфаги, к примеру, отсылал читателя к набиравшему силу предромантическому ориентализму, а упоминание крови черного ягненка – к колдуньям из сатиры Горация («Страшны были на вид. Тут начали землю ногтями / Обе рыть и черного рвать зубами ягненка, / Кровь из него сливая в ямку»)²².

Неизвестно, успело ли произведение фальсификаторов дойти до печатного станка еще в XVIII в. В «Колдовской библиотеке» Хорст пишет, что в 1782 или 1784 г. видел в библиотеке Арнсбургского монастыря печатный экземпляр «Герпентила»; не совсем ясно, имеется ли в виду собственно один из гримуаров вымышленного иезуита или «Орденская магия» Корнрейтера. Возможно, к XVIII в. относится издание с очевидно фиктивным обозначением «Амстер-

дам, 1652», зарегистрированное среди остатков замковой библиотеки Дитрихштейнов из Липника-над-Бечвой в современной Чехии²³.

Новый взлет популярности Корнрейтера пришелся на первую половину XIX в. и был связан как с «Колдовской библиотекой» Хорста, так и с деятельностью штутгартского букиниста и издателя Иоганна Шейбле. В 1840-х гг. Шейбле предпринял двенадцатитомное издание старинной «фантастической и занимательной» немецкой литературы под названием *Das Kloster* («Монастырь»); в состав его вошло около четырех десятков гримуаров, многие из которых впервые появились в печати. В третьем томе нашлось место и для Герпентила²⁴. В начале 1850-х гг. Шейбле опубликовал и «Орденскую магию» Корнрейтера, включив гримуар в состав сборника *Handschriftliche Schätze aus Kloster-Bibliotheken, umfassend sämtliche vierzig Hauptwerke über Magie, verborgene Kräfte, Offenbarungen und geheimste Wissenschaften* («Рукописные Сокровища из Монастырских Библиотек, составляющие Собрание сорока Важных Трудов по Магии, запретным Искусствам, Откровениям и тайным Наукам»). История поддельного гримуара вымышленного адепта-августинца достойно завершилась мистификацией – ибо книга, как значилось на титульном листе, была якобы издана «Петером Хаммером» в Кельне в 1734 году.

Примечания

1. Braunschweigische Anzeigen. 1748. № 83, 16 Oktober. Стлб. 1669. См. также Horst, Georg Conrad. Zauber-Bibliothek: oder, Von Zauberei, Theurgie und Mantik, Zauberern, Hexen, und Hexenprocessen, Dämonen, Gespenstern, und Geistererscheinungen. Mainz, 1821. Т. I. С. 158-162.

2. Doering-Manteuffel Sabine. The Supernatural and the Development of Print Culture // Dawies Oven, Blécourt Willem de, eds. Beyond the Witch Trials: Witchcraft and Magic in Enlightenment Europe. Manchester-New York, 2004. С. 187-188.

3. Bachter Stephan. Grimoires and the Transmission of Magical Knowledge // Ibid. С. 201.

4. Bachter, Grimoires, с. 196-197.

5. Braunschweigische Anzeigen. 1749. № 62, 2 August. Стлб. 1256-1257.

6. Bachter Stephan. Anleitung zum Aberglauben: Zauberbücher und die Verbreitung magischen «Wissens» seit dem 18. Jahrhundert. Dissertation zur Erlangung der Würde des Doktors der Philosophie der Universität Hamburg. Hamburg. 2005. С. 5; Bachter, Grimoires, с 194-195.

7. Reichard Elias Caspar. Vermischte Beyträge zur Beförderung einer näheren Einsicht in das gesamte Geisterreich: Zur Verminderung und Tilgung des Unglaubens und Aberglaubens. Helmstedt, 1780. Т. I. С. 11-23.

8. Один из ранних экземпляров находится в библиотеке Аугсбургского университета (фонд Оттинген-Валлерштейн); бо-

лее поздний с немецким названием «Тайна тайн и вызывания духов» – в Саарской библиотеке (Bachter, Anleitung. С. 6). Экземпляр, имевшийся в Evangelische Kirchenbibliothek Нойштадта-на-Айше, считается утраченным (см. Kristener Paul Oskar. *Iter Italicum: Accedunt Alia Itinera I: a Finding List of Uncatalogued Or Incompletely Catalogued Humanistic Manuscripts of the Renaissance in Italian and Other Libraries*. Leiden, 1977. С. 654).

9. Verkauf eiber kostbaren und seltenen Sammlung alchymistischer und magischer Manuscripte // *Allgemeiner litterarischer Anzeiger: Beilage zu No. XXX*. 1798. 10 Februar. Стлб. 309; см. также *Catalogus Manuscriptorum Chemicо-Alchemico-Magico-Cabalistico-Medico-Physico-Curiosorum*. [Wien], 1786. С. 41.

10. Maier Georg Wilhelm. *Gedichte: Mit Kupfern*. Nurnberg, 1791. С. 22: «Und Gleichwohl bin ich nicht Agrippa, Faust, Kornreuther / Noch Schröpfer, Schwedenborg, und wie sie heissen weiter / Mein Zimmer ist die Gruft, aus Buchern sprechen Geister, / Nur mir auf meinem Pult, ich bin der Hexenmeister» («Я не Агриппа, Фауст, Корнрейтер, / Не Шропфер, Сведенборг, и им подобные / Мой кабинет есть склеп, из книг зывают духи / И я, за письменным столом, здесь чародей»).

11. Henning Hans. *An Addition to the Faust Literature: An Unknown «Harrowing of Hell» in the British Library, London* // *The British Library Journal*. 1978. Vol. 4-5. С. 5.

12. Wellcome Library (London), Ms. 3129. Возможно, «Absegalem» – это «Ab Segalem» (как в описании «Серапеум» от 1855 г.) и является сильно испорченным «с сигилами». См. Ruland. *Die Handschriften der am 10 October 1854 zu Wernigerode zum verkauf ausgetobenen Zeisberg'schen Bibliothek* // *Serapeum*. 1855. Sechszehnter Jahrgang. С. 12.

13. Во многих версиях – Йозеф Антон Герпентил. Изложение см. в Horst, Zauber-Bibliothek, с. 162-176.

14. Horst, op. cit., с. 157-158.

15. Gessert, dr. Ein Höllenzwang von 1555 // Serapeum. 1844. № 5. 15 März. С. 65-67. Перепечатано в изд. Eibenstein Christian. Fünf Bücher der Schwarzen Magie: Geister, Siegel und Beschwörungen von Kornreuther, Herpentil, Scotus und Dee. Norderstedt, 2011, где приведены также интересующие нас гримуары.

16. Meier Jörg M. Das Büchlein der Venus Libellus Veneris nigro sacer: Eine magische Handschrift des 16. Jhs. Bonn, 1990; Ди Д. Рог Венеры. Salamandra P.V.V., 2010 (см. в этом изд. также статью Ф. Легарда).

17. Wellcome Library Ms. 3130 (манускрипт датирован здесь «ок. 1725 г.»). См. Moorat S. A. J. Catalogue of Western Manuscripts on Medicine and Science in the Wellcome Historical Medical Library. London, 1962-1973.

18. Karl-und-Faber-Kunst- und -Literaturantiquariat. Bibliothek Dr. J. Häberlin (Frankfurt a. M.) und andere Beiträge: Katalog Nr. 15. München, 1937. № 27.

19. Verzeichniss seiner seltenen Kunst-Sammlungen... des dahier verstorbenen Königlich-Preussischen Hauptmanns Herrn Hans Albrecht von Derchau... Nurnberg, 1825. Dritte Abt.: Manuscripte und Bücher aus die vorzüglichsten Wissenschaften. № 71.

20. Ср.: «Прежде Вызывания Духов надобно Красным написать Рог Венеры <...> Сия книжица должна быть полностью составлена в предписанные часы, написана голубиным пером, водным раствором медного купороса и чистыми чернилами.

Зеленый и красный применяй по желанию, ибо наша Планета приветствует сии цвета» и т.д. (Рог Венеры, с. 44-45).

21. Полное название – *Bibliae Magicae, das ist Die gantze heilige Schrift Alten Testament von Hanns Weymar des VI-VII Buch Mosis*; это одна из первых рукописей, где встречается ставшее позднее знаменитым название «Шестая и Седьмая книги Моисея». См. Bachter, Grimoires, с. 196.

22. Sermones, Lib. I, VIII. Пер. А. А. Фета.

23. Luboš Antonín. Zelená knihovna svobodného zednáře // Tvar. 2008. № 5. С. 15.

24. Scheible J. Das Kloster, weltlich und geistlich: meist aus der ältern deutschen Volks-, Wunder-, Curiositäten-, und vortzugeweise komischen Literatur: zur Kultur- und Zittengeschichte in Wort und Bild. В. III. Stuttgart, 1846. С. 626-633.

Оглавление

Орденская магия	7
<i>N.N. Magia ordinis</i> Иоганна Корнрейтера: история одной магической фальшивки	22
П р и м е ч а н и я	41
Книги серии <i>Gemma magica</i>	46

Книги серии «Gemma magica»

Райские цветы, помещенные в семи цветниках. 80 с. (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. I).

Первая книга серии «Gemma magica. Материалы и исследования по истории магии и оккультизма» знакомит читателя с редкостным масонским изданием – переводом мистического шедевра XVII в. «Херувимский странник».

История доктора Джона Фаустуса. 40 с., илл. (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. II).

Впервые на русском языке – перевод народной книжки о прославленном чарошее и некроманте докторе Джоне Фаустусе, изданной в Англии в 1787 году.

Крата Репоа. 100 с., илл. (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. III).

Первое за почти 100 лет полное переиздание знаменитого трактата «Крата Репоа» – таинственной кни-

ги, которая оказала глубокое влияние на судьбы европейского и русского масонства XVIII-XIX веков и стала «фундаментальным документом» европейской эзотерики в целом.

М. И. Попов. Описание древняго славенскаго языческаго баснословия, собраннаго из разных писателей, и снабденнаго примечаниями. 80 с., илл. (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. IV).

«Описание древняго славенскаго языческаго баснословия» (1768) одаренного писателя, поэта и переводчика М. И. Попова стало одним из первых сочинений, ре/конструировавших мифологический пантеон, демонологию и народную магию древних славян. С XVIII в. этот важный источник оставался труднодоступен для широкого читателя.

Артур Конан Дойль. Пришествие фей. 241 с., илл. (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. V).

Словно великий сыщик Шерлок Холмс, сэр Артур Конан Дойль, блестящий писатель и убежденный спиритуалист, расследует в этой книге историю с фотографиями фей, сделанными в первые десятилетия XX в. двумя девочками из глухой английской деревушки. Первый полный и откомментированный перевод на русский язык.

Джон Ди. Рог Венеры. Священная Книжица черной Венеры. 68 с., илл. (Gemma magica: Материалы

лы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. VI).

Первый русский перевод любопытного гримуара XVI века, чье авторство приписывается выдающемуся английскому ученому и эзотерику, советнику королевы Елизаветы I, герою многих книг и легенд Джону Ди. В этой магической книге рассказывается, как с помощью ритуала «Рога Венеры» вызвать демонов и заставить их повиноваться и разыскивать спрятанные сокровища.

А. Я. Ильин. Из дневника масона 1775-1776 гг. 54 с. (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. VII).

Дневник А. Я. Ильина – ценный исторический документ, рассказывающий о временах расцвета российского масонства и повседневной жизни и деятельности масонского мастера последней четверти XVIII столетия. Подготовленный к печати в начале минувшего века известным историком В. И. Саввой, дневник Ильина впервые за более чем 100 лет публикуется в полном объеме, с включением масонского шифра – «Литер ордена В.К.».

Гримуар заклинания духа места. 41 с., илл. (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. VIII).

Французская рукопись XVII века под названием «Гримуар заклинания духа места» в последнее время привлекает к себе растущее внимание. Этот необычный гримуар, глубоко укорененный в традиции магиико-гримуарной литературы, сочетает языческие и христианские мотивы с элементами народной карнавальной обрядности,

идею жертвоприношения с церемониальным ритуалом вызывания духов. «Гримуар заклинания духа места» впервые переводится на русский язык.

Р. Бернулли. Духовное развитие в алхимии и смежных дисциплинах. 95 с., илл. (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. IX).

Работа швейцарского искусствоведа Р. Бернулли, близкого к Карлу Юнгу, трактует алхимию как духовную дисциплину, направленную на всеобъемлющую трансформацию мира и человека. Во второй части работы, заложившей основы юнгианской трактовки алхимии, на ряде примеров делается попытка истолкования визуальной символики алхимии. Первый русский перевод этого классического труда.

Н. А. Краевич. Луч благодати или писания Н. А. К. 68 с. (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. X).

«Луч благодати» – единственная книга масона, мистика и визионера Н. А. Краевича (1757 или 1758-1790), весьма почитавшегося русскими розенкрейцерами и прежде всего И. В. Лопухиным, который и издал наследие Краевича. К изданию, снабженному примечаниями и кратким биографическим очерком, приложен посвященный Краевичу «Надгробный памятник» М. Н. Баккаревича, литературного наставника В. А. Жуковского.

По всему свету прославившагося Архичерно-книжника и волшебника де Иоанна Фауста учиненное с дьяволом обязательство. 115 с., илл. (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. XI).

В издание вошла переведенная В. Левшиным и изданная Н. Новиковым в «Библиотеке немецких романов» (1780) народная книжка о чернокнижнике Иоганне Фаусте, ставшая первым «русским Фаустом». Вторую часть книги составила любопытная работа историка, исследователя гуманизма М. С. Корелина (1855-1899) «Западная легенда о докторе Фаусте».

Огюстен Кальме. Трактат о явлениях ангелов, демонов и духов, а также о привидениях и вампирах в Венгрии, Моравии, Богемии и Силезии. 338 с., илл. (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Новая серия, вып. I).

Впервые почти за 150 лет к читателю возвращается легендарная книга. Со страниц сочинения ученого аббата Кальме, написанного в первой половине XVIII века, встают призраки и демоны, визионеры и колдуны, вампиры и ревенанты. В послесловии раскрываются взгляды Кальме-вампиролога на фоне так называемой «вампирской эпидемии» в Западной Европе. К трактату приложены впервые переведенные на русский язык оригинальные протоколы и другие документы, связанные с расследованиями случаев вампиризма в первые десятилетия XVIII в., которые породили и вампирскую лихорадку, и отразившиеся в высокой и массовой культуре представления о вампирах.